

Стоявший перед ней мужчина средних лет был укутан в толстую ватную куртку, крайне щедушный на вид; в руке он волок болезненного на вид старика, которого так резко дернул, что тот едва не упал, неуклюже налетев на девушку.

Юная хулиганка грозно свела брови, но проявить свойственный героям норов не успела — перед глазами вдруг всё поплыло. Потерев подкрашенные тушью и покрытые липкой тушью смоки-айс глаза, она с изумлением увидела, что сбитый ею старик прямо на глазах молодеет, превращаясь в маленького мальчика!

Я что, отравилась палёным алкоголем? — пробормотала она про себя и изо всех сил зажмурилась.

По мере того как картинка перед глазами переходила от размытой к четкой, девушка поняла: перед ней стоял самый настоящий ребёнок на вид лет двух-трех, который еще неуверенно держался на ногах. Он был закутан в грязную рваную тряпку, но выглядывающий угол детской одежды выглядел на редкость изысканным; хоть плакал малыш совершенно не по-человечески, все равно было заметно, что он изнежен и избалован.

Мнимая «шпана» держала ребенка одной рукой за горло, а другой за запястье, волоча так, что его ноги не касались земли. Мальчик отчаянно брыкался и плакал, однако никто вокруг даже не поднял головы, и уж тем более ни у кого не дрогнул мускул на лице — вероятно, они, как и она мгновение назад, видели лишь полоумного бродягу, устроившего истерику.

Это массовая галлюцинация!

Зрачки девушки слегка сузились. Заподозрив, что этот «бродяга» — похититель детей, вооруженный какими-то секретными технологиями, она невозмутимо двинулась следом.

Таскавший ребенка «бродяга» ни капли не обратил внимания на девчонку. Выйдя из транспорта, он напрямик направился в узкий переулок, где лепились несколько обветшалых жилых лачуг. В самом его тупике прятался подпольный бар, чей тусклый ночной фонарь у черного входа мерцал светлячком, бросая отсвет на тонкий слой снега — этого едва хватало, чтобы ночной странник мог разобрать дорогу. Пронзительный детский плач эхом раненой птицы метался по переулку, однако так и не потревожил ни единой живой души.

Это не мог быть галлюциноген — как в том автобусе, так и здесь, в узком переулке, воющего ночного ветра хватало с лихвой, чтобы сдуть любые следы биохимических продуктов.

Девушка перекинула сумку через одно плечо, сдвинула повыше капюшон и окликнула бродягу:

— Эй, стоять.

«Бродяга» слегка замедлил шаг. Зловеще сжав пальцы на задней части детской шеи, на лице

он изобразил трусливую и подобострастную улыбку. Слегка ссутулившись и втянув голову в плечи, он принял вид провинившегося и ни на что не годного труса, который старается не наживать неприятностей, и заикающе произнес:

— Звонишь... мне?

Девушка настороженно прищурилась, вскинула подбородок и кивнула на ребенка в его руке:

— Это твой ребёнок?

Выражение лица «бродяги» мгновенно переменялось. На секунду в его глазах мелькнуло что-то недоброе, но он натянуто улыбнулся:

— Че... чего? Да ты... те... тебе показалось! Какой еще ребёнок? Э-э этот старик похож на... на старую мартышку, о-он просто мал ростом, а не ребёнок, смотри-ка.

Говоря это, он толкнул ребенка к девушке. На мгновение ей показалось, будто перед глазами у нее завис сломавшийся экран: задыхающийся от слез мальчик то вытягивался, то сжимался, распадаясь на призрачные тени, то оборачиваясь жалким старым бродягой, то снова превращаясь в плачущего ребенка — картинка беспрерывно мигала туда-сюда.

Она нахмурилась, сделала два шага вперед и непринужденно склонила голову набок:

— Странно.

Заметив, что смог её запудрить мозги, «бродяга» широко ухмыльнулся, обнажив ряд желтых зубов:

— Видишь, я же... я же говорил...

Он не успел договорить, как девушка резко вытащила из сумки бутылку и молниеносно перешла к действиям. Бутылка столкнулась со лбом бродяги и разлетелась вдребезги во все стороны брызнули острые осколки стекла, резко пахло едким дешевым алкоголем. Эта героиня улицы стерла остатки помады с губ, смачно плюнула на землю и процедила:

— Ублюдок, ты решил бабушку обвести вокруг пальца?

Алкоголь струился по лицу и голове «бродяги». Улыбка постепенно исчезла с его губ, а глаза налились мрачной, ледяной злобой и кровью. Мгновение спустя он отбросил ребенка в сторону, суставы по всему его телу затрещали, а фигура, словно накачиваемая воздухом, вытянулась и раздалась вширь, в одно мгновение превратившись в громилу ростом почти под два метра!

Наглая девчонка внезапно из положения «глаза в глаза» перешла к взгляду снизу вверх, на миг растерявшись и невольно отступив на полшага:

— Ты...

«Бродяга» усмехнулся. Его рот растянулся чуть ли не до ушей, являя взору кровавую пасть:

— А я-то думал, просто глупая калека с пустотой в башке.

Стоило прозвучать слову «калека», как лицо девушки резко изменилось: страх сменился дикой яростью. Она нанесла стремительный удар ногой в пах и, пока тот сгибался, мертвой хваткой вцепилась ему в волосы, резко дернув вниз. Обломок бутылки со свистом вонзился ему в лицо — серия движений была настолько уверенной, точной и беспощадной, что сразу выдавала в ней закоренелую хулиганку с богатым опытом уличных драк.

Однако острый край стеклянной бутылки, уткнувшись в лицо мужчины, соскользнул, не оставив царапины даже на поверхностном слое кожи — его лицо было твердым и мертвенно-бледным, а на ощупь напоминало какой-то металл.

«Бродяга» с совершенно невозмутимым видом размял шею и легко перехватил руку, державшую его за волосы, подняв девушку со скандальным видом пойманного котенка.

Бутылка упала на землю. Девушка беспомощно барахталась в воздухе, в шоке глядя на это отражающее свет лицо:

— Ты... ты не человек.

«Бродяга» скривил губы в зловещей усмешке, пальцы его огромной, словно веер, ладони впились ей в голову, а вены на руке вздулись от напряжения —

В этот самый момент яркий луч ослепительного света полоснул по ночному небу, и вслед за ним три-четыре скоростных мотоцикла сорвались вниз с пике, грубо нарушая запрет на полеты скоростного транспорта ближе ста метров к поверхности земли. Свет прибыл первым, а за ним последовал грохочущий раскатами грома звук двигателей, взметнувшийся на земле настоящий вихрь и ударивший им прямо в лица.

«Бродяга», очевидно, что-то сообразил: лицо его резко переменилось, и он, не раздумывая, разжал пальцы, собираясь бежать.

Поднятый скоростными мотоциклами ветер сбил девушку с ног, и она вместе со своим скарбом с жалкими криками рухнула на землю, отчаянно цепляясь за стену всеми четырьмя конечностями.

Брошенный ранее в сторону маленький мальчик взвизгнул, подхваченный налетевшим вихрем прямо в воздух.

Похожий на демона «бродяга» диким зверем подпрыгнул, на мгновение приземлившись на верхушку стены, после чего вспыхнул лазерный луч, и он мгновенно растворился во мраке ночи.

Малыш беспомощно замахал руками и ногами в воздухе, несясь прямым к черному бару неподалеку.

Задняя дверь бара внезапно распахнулась, оттуда вышел мужчина и одним движением ухватил мальчишку за шиворот.

Скоростные мотоциклы дружно опустили на землю, заглушив моторы. Прижавшаяся к углу стены девушка подняла голову и посмотрела сквозь пряди волос, растрёпанные ветром в подобие швабры. Она увидела долговязую фигуру мужчины: стоя к ней спиной к свету, он загромождал его собой, так что лица разглядеть было нельзя.

Он наклонился, поставил ребенка на землю, а другой свободной рукой чиркнул огоньком и стряхнул пепел с сигареты.

— Не преследуйте, там пространственное поле, он уже удрал, — неторопливо произнес мужчина. — В следующий раз могли бы являться с еще большим шумом, желательно так, чтобы у людей от одного слуха кровь стыла за световой год отсюда.

С трех скоростных мотоциклов сошли трое мужчин и одна женщина.

Судя по всему, трое парней дебютировали в составе какой-то группы: их волосы были покрашены соответственно в ярко-красный, ярко-зеленый и ярко-желтый цвета. Стоя рядом, они образовывали стандартный набор светофора. Женщина же была одета точь-в-точь как та уличная девчонка — поверх нижнего белья на ней тоже красовалась кожаная куртка, судя по всему, этот прикид составлял зимнюю моду местных хулиганок и пользовался бешеной популярностью.

Все четверо материализовались с небес и выглядели далеко не законопослушными гражданами, однако сейчас, выстроившись в ряд за шатающимся черным баром, они выглядели сникшими и притихшими, ни у кого не хватало смелости заговорить первым.

Потолкавшись и попихав друг друга какое-то время, «комната светофора» общими усилиями выдвинула вперед единственную женщину в их ряду.

Женщина-мотоциклистка, предпочитавшая эффектность теплу, стойко перенесла суровую зиму, но спасовала перед ледяным взглядом мужчины у черного входа бара. Ее пробил

мелкая дрожь, и она нерешительно пробормотала:

— У этого парня было странное устройство подавления сигнала, мы потеряли след...

Мужчина молча смотрел на нее с бесстрастным выражением лица до тех пор, пока бедняжка не чихнула так громко, что едва не выплюнула собственные легкие.

Малыш, только-только переставший всхлипывать, испугался этого свирепого чиха и, словно пуганая птица, плюхнулся задом на землю, вновь залившись истошным ревом.

Мужчина с сигаретой в зубах опустил голову, и их взгляды с мальчиком встретились. Стоило этому случиться, как рыдания оборвались прямо в горле — малыш попросту не смел больше орать.

— Позовите кого-нибудь из полиции, хватит позориться тут на людях, заходите внутрь, — мужчина, чей единственный взгляд был способен уговорить плачущего по ночам ребенка, подхватил малыша одной рукой, повернулся, кивнул мотоциклистам и, заметив краем глаза растерянную девушку в углу, бросил ей: — И ты тоже.

Мотоциклисты, словно получив помилование, гуськом втянулись внутрь.

Девушка поднялась, поколебавшись секунду, но приветливое тепло, хлынувшее из дверей бара, быстро сломало ее волю. Она потерла царапину на тыльной стороне ладони, подобрала пожитки и послушно поплелась следом.

Интерьер бара был выдержан в ретро-стиле с ноткой оборванного шика. В воздухе витал сладковатый аромат рома, а над стойкой тихо лился джаз. Похоже, заведение уже было закрыто: ни официантов, ни бармена не наблюдалось, за исключением того самого открывшего дверь мужчины, который, судя по всему, и был хозяином.

И этот содержатель кабака ведет себя так нагло? — озадаченно подумала про себя девушка.

В этот момент ей показалось, что на стеллаже у стола что-то шевельнулось. Сначала она приняла это за игру света, но, присмотревшись внимательнее, столкнулась взглядом с парой холодных глазенок-бусин, отпрянула назад и испуганно ахнула, наконец-то разглядев устроившуюся там ярко-зеленую крупную ящерицу.

— Ничего страшного, эта тварь ужасно ленивая, не кусается, — хозяин небрежно посадил мальчика на высокий барный стул напротив девушки и спросил её: — Чего будешь пить?

Девушка пришла в себя:

— Пива.

Хозяин бросил на нее косой взгляд:

— Сколько тебе лет?

Пользуясь светом ламп, девушка наконец смогла рассмотреть лицо хозяина. Волосы у мужчины были черными, черты лица — глубокими, но в них все равно угадывались восточные корни. Рукава рубашки закатаны до локтей, грудь распахнута, открывая взору крепкий торс и рельефный живот. Заметив, что она разглядывает его, он небрежно застегнул пару пуговиц.

На шее мужчины залегал старый шруп — начинаясь чуть ниже кадыка, он тянулся до самого плеча и терялся под воротом рубашки, придавая его облику неуловимо опасный вид. Зажав в зубах сигарету и прищурившись сквозь дым, с легкой щетиной на подбородке, он выглядел из рук вон небрежно. Однако даже в таком растрепанном виде от него не веяло легкомыслием, и виной тому, пожалуй, были его серо-стальные глаза.

Этот взгляд казался необычным, невольно вызывая ассоциации с окутанным густым туманом ущельем — глубоким и зловещим.

Столкнувшись с ним взглядом, девушка инстинктивно отвела глаза и коротко бросила:

— Пятьдесят.

Хозяин приподнял веко:

— Человеческим языком говори.

Эта девчонка была беспризорной уличной хулиганкой, которая сроду ничего и никого не боялась, но почему-то перед этим владельцем мелкого бара у нее не хватало смелости даже поднять голову. Его пепельно-серые глаза нервировали ее — и вовсе не так, как девушки нервничают при виде смазливых парней. Это был страх прогулявшего школу сорванца перед завучем или опоздавшего новичка перед строгим начальником.

Поэтому она потупилась и, проявив гибкость характера, согнулась в три погибели:

— Двадцать пять.

В этот момент перед ее глазами вспыхнула белая вспышка, и с запоздалой реакцией девушка испуганно прикрыла лицо руками:

— Вы что делаете?!

На запястье хозяина проступил голографический персональный терминал, сканировавший её с ног до головы, и в воздухе тут же зависло досье. Мужчина выпустил изо рта две струйки дыма, слегка изогнув длинную бровь, и вслух зачитал ее имя:

— Хуан... Цзиншу?

Девушка ощетибилась:

— С какой стати вы лезете в мое удостоверение личности?

Проигнорировав ее возмущение, хозяин лишь усмехнулся:

— Тебя тоже зовут Цзиншу? Отличное имя, полная тезка жены генерального секретаря Альянса.

Что из себя представляет «жена генерального секретаря Альянса», для юной хулиганки из Восьмой галактики звучало примерно так же, как если бы «ученые назвали внегалактическую черную дыру кишечником пикси» — никогда не слышала и понятия не имею.

Однако пробить чужие личные данные по щелчку пальцев мог далеко не каждый, и этой элементарной базой знаний она обладала. Девушка настороженно уставилась на мужчину:

— Я что, нарвалась на легавых?

Хозяин оставил без внимания ее дерзость:

— Рождена в 259 году по новому звездному календарю. Мелкая соплячка, всего шестнадцать?

Девушка, до этого упорно задиравшая подбородок, под его взглядом невольно съежилась на добрых три цуня.

Хозяин легко провел рукой в воздухе, и висевшие перед ним личные данные растворились. Механическая рука извлекла из холодильника за стойкой бутылку молока, разлила по двум стаканам, поставив один перед юной Хуан Цзиншу, а второй — перед сидевшим напротив мальчиком, после чего с на удивление человеческой заботой похлопала ящерицу по голове. К сожалению, сама ящерица была хладнокровным существом и чужие холодные манипуляции не оценила, а потому с брезгливым видом втянула голову и неторопливо уползла.

— Ты несовершеннолетняя, какого чёрта суешь нос в чужие дела? — произнес хозяин. —

Посреди ночи не идешь домой, разгуливаешь в таком раскрасе, где твои опекуны, совсем некому присмотреть?

— Ну и что, что шестнадцать, тебе-то какое дело? Я из «Черной дыры», — грозно стукнула кулаком по столу девчонка, изо всех сил стараясь казаться грозной. — Чего развел болтовню, мне пиво нужно, я плачу, в конце концов!

Стоило ей это произнести, как даже фоновая музыка в баре автоматически затихла. Все взгляды в помещении с недоумением устремились на девушку, а красный мотоциклист из «команды светофора» смачно выплюнул только что сделанный глоток алкоголя, закашлявшись так, что затряслись стены. Сидевший рядом зеленый парень дрожащим рукавом вытер забрызганное лицо, повернулся и переспросил:

— Кем ты себя назвала?

Как известно, кое-как сформированное демократическое правительство Восьмой галактики походило на одноразовый ланчбокс; правительства на других планетах и вовсе годились разве что на роль туалетной бумаги, а полицейские участки играли роль простых дорожных указателей — всерьез их никто не воспринимал. И раз уж от властей не было толка, бразды правления неминуемо должны были перейти к кому-то другому, со временем породив процветание банд. В Восьмой галактике существовало множество группировок со своими территориями, исполнявших роль «теневых правительств» на каждой из планет.

А «теневым правительством», заправлявшим на Пекине-β, звалась «Черная дыра», чей основной доход составляла дань за защиту, время от времени разбавляемая заказными убийствами и поджогами.

У «Черной дыры» имелся таинственный глава по прозвищу Лин — было ли это имя «Лин» или «Линн», история умалчивала, но все звали его не иначе как «Четвертый брат». О происхождении Четвертого брата ходило множество легенд: одни шептались, что он беглый преступник, другие — что завязавший космический пират. Однако всего за несколько лет этот человек завоевал оглушительную славу в «Черной дыре», сперва став доверенным лицом прежнего главаря, а затем и заняв его место.

Каким же образом Четвертый брат взобрался на самую вершину этой пищевой цепи? В народе циркулировало немало конспирологических и кровавых историй сомнительной правдивости, однако подобные сюжеты неизменно пользовались бешеным спросом в Восьмой галактике, одинаково увлекательными как для стариков, так и для молодежи.

Все малолетние хулиганы на Пекине-β мечтали стать следующим Четвертым братом, а их трепетное поклонение «Черной дыре» было сродни благоговейному трепету отпрысков знати с Вото перед Уланской академией.

Юная Хуан Цзиншу нагло заявила:

— «Черная дыра»! Вы на Пекине-β никогда не слышали о «Черной дыре»?

Услышав ее бредни и взглянув на не способное скрыть детские черты лицо под слоем тяжелого макияжа, женщина-мотоциклистка рассмеялась:

— Четвертый брат настолько обеднел, что начал нанимать деттяжмет?

Девушка гордо вскинула брови, собираясь дать отповедь, но прежде чем она успела открыть рот и выдать новую порцию сквернословия, хозяин вытер руки и обратился к стоявшей рядом механической руке:

— Позвони Лу Бисин.

Механическая рука изобразила жест «окей» и бесстрастным голосом произнесла:

— Вызываю ректора Лу...

Девушка опешила:

— Вы...

— Откуда мне знать, в какой школе ты учишься? — договорил за нее хозяин и тут же ответил сам себе: — Любой несовершеннолетний в Восьмой галактике, прикрывающийся именем «Черной дыры» — ученик этого сукина сына.

Стоило ему договорить, как механическая рука слегка дрогнула — вызов «этому сукину сыну» прошел.

Бесстрастный металлический голос мгновенно изменился, превратившись в низкий, мягкий голос мужчины, струившийся прямо из ладони механической марионетки:

— Какая редкость, с чего это ты вдруг вспомнил обо мне?

Хозяин коротко бросил:

— Зайди сюда, у меня бюро находок.

— М? — с легкой улыбкой в голосе протянул ректор Лу. — И что же я потерял?

Он говорил неторопливо, словно напевая, но слова произносил четко, а в конце фраз слышался

легкий носовой оттенок, придающий голосу особую негу — всем своим видом этот ректор не походил на серьезного человека.

— Мелкий сорванец по имени Хуан Цзиншу, проверь, не из вашей ли школы.

Механическая рука на мгновение замерла, после чего голос «ведущего полуночной передачи» посерьезнел сразу на три октавы, со скоростью света переключившись в режим новостного выпуска:

— Что случилось? Ты где?

Не дожидаясь ответа хозяина, у запястья механической руки внезапно блеснул миниатюрный серебряный меч. Взгляд хозяина мгновенно похолодел, он тут же поднялся, накинул верхнюю одежду и приказал марионетке:

— Я в «Паршивом баре», хватит болтать, дуй сюда и забирай свое сокровище.

С этими словами он бесцеремонно сбросил вызов и взмахнул рукой — прикрепленная к основанию бара механическая рука тут же отсоединилась, автоматически уменьшилась и защелкнулась на его предплечье в виде металлического браслета, точь-в-точь как выдрессированный живой попугай!

Юная Хуан Цзиншу, выросшая в глухомани Восьмой галактики и не выдавшая жизни, отвисла челюсть от удивления.

Бросив на ходу: «Пенни, присмотрите за баром», — хозяин стремительно скрылся через заднюю дверь.

Едва за ним закрылась дверь, как раздался звонкий звук колокольчика, и в проеме появился сонный мужчина средних лет в полицейской форме. Вежливо улыбнувшись жутковатой компании мотоциклистов, он проговорил:

— Приветствую, мне тут доложили, что возникло небольшое дельце, требующее моего вмешательства.

— Да вон оно, — женщина-мотоциклист по имени Пенни качнула подбородком в сторону угла.
— Потерянный ребёнок, забирай.

— О да, конечно, не беспокойтесь, мисс Пенни, без проблем, — втершийся в доверие мелкого сошки полицейский участковый приветливо подхватил малыша и по-профессиональному привычно похлопал того по спине, мгновенно успокоив напуганного ребенка. Затем он воровато огляделся по сторонам и с заискивающей улыбкой поинтересовался: — Слушайте... Четвертый брат случайно не был здесь?

Тяжелый зев, сорвавшийся с губ несовершеннолетней хулиганки Хуан Цзиншу, застрял у нее в горле, едва не вывихнув челюсть.

Пенни с полуулыбкой глянула на нее.

— К сожалению, — она вытащила изо рта зубочистку, скривила яркие губы и указала на неплотно прикрытую черную дверь. — Только что ушел.

Космическое время: ровно 13:00, разгар глухой ночи в порту Венера на планете Пекин-β.

Порт Венера представлял собой полузаброшенный космический терминал, где лишь горстка рабочих по-прежнему получала от правительства грошовое жалование за выполнение базовых работ по техобслуживанию.

В этот час глубокой морозной ночи вокруг космопорта не было ни души. На огромных пустующих пространствах торчали заросли побулевшей от инея дикой травы выше человеческого роста, безжизненно раскачиваясь и шурша под порывами воющего ветра. Окинув взглядом эти бескрайние дикие пейзажи, можно было подумать, что перед тобой безлюдная зона — суровая, угрюмая и тоскливая. Заброшенные здания и пусковые площадки космопорта напоминали декорации из фантастических романов минувших эпох, обладая неизъяснимо уродливым величием.

Среди этой седой травы вилась узкая тропинка — вероятно, служащая рабочим путем для прохода в порт. Группа бездомных как раз брела по этой дорожке в сторону Венеры: днем рабочие их прогоняли, но ночью здесь вполне удавалось укрыться от непогоды.

<http://bllate.org/book/19100/1875996>